

Глава 4. У славы своя цена

Понятия «с девяти до пяти» в финансовой индустрии не существовало.

Проработав до поздней ночи, Су Чжун, как и его коллеги Жуйлэй, Кевин и Джонс, всё равно должен был явиться на утреннее совещание в 8:30. Кевин, вернувшись домой, ещё и выслушал от жены тираду о том, что отцы должны участвовать в мероприятиях детского сада. При слове «детский сад» он сразу вспомнил Синь Цяньюя, и его настроение испортилось окончательно.

Раньше Синь Цяньюй был для Кевина источником самоутверждения, теперь же ему приходилось выказывать тому почтение. Эту обиду он никак не мог проглотить.

Заодно росло и его недовольство Су Чжуном.

Хотя, если копнуть глубже, всё было наоборот: Кевин был недоволен Су Чжуном, и это недовольство переносилось на Синь Цяньюя.

Такие люди, как Кевин, живущие в постоянном стрессе, находили разрядку в унижении других. Когда Су Чжун только пришёл в компанию, Кевин был его наставником, но теперь ученик превзошёл учителя. Это бесило Кевина, но, поскольку профессиональные качества Су Чжуна были неоспоримы, он продолжал улыбаться ему в лицо и поддерживать дружеские отношения. Найти повод для превосходства над Су Чжуном было почти невозможно — тот был слишком хорош. Но Кевин ждал и дождался. Су Чжун оказался гомосексуалом, да ещё и с партнёром, который, по мнению Кевина, был ему совсем не ровня. А у самого Кевина была прекрасная жена и сын — и в этом он «наконец-то уделал Су Чжуна».

Эта мысль разожгла в его душе пламя, которое он и обрушил на Синь Цяньюя.

Вероятно, он и сам до конца не осознавал всей извращённости своей психологии.

Он просто решил для себя: «Этот парень меня бесит».

На утреннем совещании Кевин, как обычно, сел рядом с Джонсом, Жуйлэй и Су Чжуном. Хотя в душе он всех их презирал, внешне он был сама любезность. В конце концов, Джонс и Су Чжун были двумя «гениями данных» в их компании, непревзойдёнными в аналитике и моделировании. Кевин надеялся, что ему что-нибудь перепадёт от их успеха. А Жуйлэй была первой красавицей компании и дружила с ними, так что Кевин старался держаться рядом.

Су Чжун лёг поздно и проснулся с опозданием, поэтому его белая рубашка была слегка помята. Кевин, заметив эту крошечную трещину в идеальном образе «принца», не удержался от шпильки.

— Рубашка помялась! — Разумеется, он не осмелился бы сказать это с той же издевкой, с какой говорил с Синь Цяньюем, и потому облёк свои слова в шутливую форму. — Сяо Юй тебе рубашки не гладит?

— А почему он должен? — искренне удивился Су Чжун.

— ... — Кевин потерял дар речи. Он подсознательно отводил Синь Цяньюю роль «жены», а «жена», конечно же, должна гладить мужу рубашки.

— Старина Су, ты сам себе гладишь? — с улыбкой спросила Жуйлэй.

— Да, — кивнул Су Чжун. Для него в этом не было ничего необычного — так же естественно, как самому завязывать шнурки.

Кевин смутился.

— Я просто хотел сказать, что это так романтично, когда дома есть кто-то, кто гладит тебе рубашки.

— Правда? — задумался Су Чжун и решил, что по возвращении домой погладит рубашку для Синь Цяньюя.

Сказано — сделано. Вернувшись, он достал из гардероба особенно мятую белую рубашку и принялся за дело. Он не знал, что эта рубашка была сшита из дорогого плотного шёлка, и взялся за неё так же, как за свои хлопковые. Вскоре на белоснежной ткани появилось жёлтое пятно.

Су Чжун очень извинялся, но Синь Цяньюй был невероятно тронут.

Он даже принёс испорченную рубашку, чтобы показать Чжу Пу.

— Смотри, Чжун-гэ погладил мне рубашку!

Чжу Пу посмотрел на него как на идиота.

— Рубашка за десять тысяч коту под хвост, а ты радуешься.

— Да хоть за сто тысяч! — возразил Синь Цяньюй. — Разве это сравнится с тем, что Су Чжун сам погладил мне рубашку?

— За сто тысяч? — хмыкнул Чжу Пу. — Да за такие деньги мальчишки из эскорта тебе и шторы дома выгладят.

Он помолчал и добавил:

— Кстати, о твоих рубашках за десять тысяч. И Су Чжун до сих пор верит, что ты бедняк, который не может позволить себе снимать жильё?

— Ты видел, как он взялся за глажку? — усмехнулся Синь Цяньюй. — Думаешь, он вообще отличает дорогую одежду от дешёвой?

Чжу Пу на мгновение растерялся, но потом серьёзно сказал:

— Послушай, я тебе скажу то, что тебе не понравится. Дело не только в одежде. Твоя еда, твои привычки, твоя манера говорить — всё выдаёт в тебе человека, у которого нет проблем с деньгами. Если он не видит, что ты притворяешься, значит, он просто не обращает на тебя внимания. Ему, вероятно, совершенно всё равно, как ты живёшь.

Воодушевление Синь Цяньюя мгновенно улетучилось. Слова Чжу Пу пронеслись по его сердцу ураганом, сметая все радостные чувства и оставляя после себя лишь руины.

Вернувшись домой, Синь Цяньюй заметил разительную перемену, которая произошла с Су Чжуном, — тот сменил причёску.

Многие считали Су Чжуна модником, но это было не так. Он был просто от природы красив, и

любая одежда сидела на нём идеально. В университете он стригся под машинку, чтобы не тратить время на укладку. Начав работать, он отрастил волосы и просто зачёсывал их назад, открывая высокий лоб — это был самый простой и быстрый вариант, соответствующий дресс-коду.

Новая же причёска, хоть и выглядела небрежной, на самом деле была результатом работы профессионала: объём у корней, лёгкие, хаотично уложенные локоны. Подойдя ближе, Синь Цяньюй заметил на его идеальной коже тонкий слой тонального крема и аккуратно подправленные брови. И без того красивое лицо стало ещё более притягательным.

Синь Цяньюй восхитился красотой своего мужчины, но в то же время его охватила тревога.

«Неужели мой брутал внезапно решил прихорошиться? Это что, первый признак измены?»

Он, разумеется, не стал задавать вопрос в лоб.

— Ты сегодня выглядишь как-то по-особенному, — с улыбкой заметил он.

Су Чжун ответил прямо:

— Дэвид предложил мне стать постоянным гостем в одной финансовой передаче. Сегодня ездил на съёмку образа.

Дэвид был его начальником, и его поручения Су Чжун обычно выполнял.

— Ты будешь сниматься в передаче? — удивился Синь Цяньюй.

— Да, — кивнул Су Чжун. — Хотя я не очень хочу.

Светиться на публике было ему неинтересно. Он предпочитал в тишине кабинета анализировать данные.

Однако большинство компаний любили продвигать своих «звёздных менеджеров» и «звёздных аналитиков». Это было хорошо и для рекламы, и для влияния на рынок. Да и самим «звёздам» это приносило немалую выгоду.

В этот раз Дэвид выбрал Су Чжуна, который работал в компании не так давно, и это вызвало зависть у многих. Кевин, разумеется, тоже был в их числе.

— Характер Су Чжуна не очень подходит для этого, — заметил он, изображая дружеское беспокойство.

Это было правдой.

Дэвид согласился.

— Да, для публичных выступлений он не очень подходит.

Кевин внутренне обрадовался, надеясь, что Дэвид передумает.

Но тот добавил:

— Зато он красивый.

— А? — опешил Кевин.

— Красивым людям не нужны особые социальные навыки.

Видя его замешательство, Дэвид похлопал его по плечу.

— Таким уродцам, как ты, этого не понять.

Кевин чуть не задохнулся от возмущения. Он считал себя вполне симпатичным. Но Дэвид был его боссом, и ему оставалось лишь выдавить из себя улыбку.

— Да, босс, вы очень мудры.

И Дэвид действительно оказался мудр. Этот ход принёс компании новую волну популярности. Стоило Су Чжуну появиться в кадре, как он тут же привлёк к себе внимание. Дэвид не упустил момент и купил горячую тему в соцсетях: #СамыйКрасивыйФинансовыйМенеджер. Пользователи сети, перейдя по ссылке, убедились: «Чёрт, а он и правда красивый». Вскоре и компания, и сам Су Чжун стали невероятно популярны.

Пользователь А: «Как сделать так, чтобы моими деньгами управлял именно менеджер Су?»

Пользователь Б: «Менеджер Су не занимается счетами меньше двухсот миллионов».

Пользователь А: «Кажется, я недостойна...»

Пользователь В: «А если я сменю имя на «Счёт Больше Двухсот Миллионов», он будет мной заниматься?»

Пользователь Г: «...Жалоба отправлена».

«Звёздный эффект» Су Чжуна принёс компании значительную прибыль. Дэвид был очень доволен и намекнул, что к концу года планирует повысить его до директора по инвестициям.

Кевина это взбесило окончательно. Слеплённый завистью, он решился на отчаянный шаг и анонимно опубликовал в сети пост о том, что Су Чжун — гомосексуал.

Хотя общество стало более толерантным, гомофобов всё ещё было много. Новость вызвала волну негатива.

Кевин торжествовал, но недолго.

Большинство пользователей сети оказались не такими консервативными и отнеслись к этому спокойно.

А инвесторов это и вовсе не волновало. Их логика была проста: пока Су Чжун днём хорошо управляет их деньгами, ночью он может заниматься чем угодно. Да хоть со свиньями!

Если бы это помогло ему лучше работать, они бы даже купили ему свиноферму.

Тем не менее, в сети поднялась шумиха. У славы своя цена.

К счастью, Су Чжун был не тем человеком, которого волновало чужое мнение. Но съёмки в передаче его утомили. Он считал это «бессмысленной сверхурочной работой».

Воспользовавшись скандалом, он попросил Дэвида освободить его от участия в программе.

Дэвиду пришлось согласиться. Новым гостем стала Жуйлэй.

Кевин был в ярости.

«Почему какая-то баба? Очередь же была моя!»

Он не выдержал и спросил Дэвида:

— Почему Жуйлэй?

Дэвид улыбнулся.

— Она красивая.

Кевин потерял дар речи.

«Что за начальник? Смотрит только на внешность!»

Эти удары свели Кевина с ума. Он жаждал мести. Но Дэвид был его боссом, богатым и влиятельным. Су Чжун был непоколебим, как гора.

Поразмыслив, он решил, что Синь Цяньюй — самая лёгкая мишень. Он долго вынашивал план и наконец придумал: если он раскроет ориентацию Синь Цяньюя, многие родители будут против того, чтобы гей работал учителем в детском саду...

<http://bllate.org/book/13448/1197383>